

Д.А.Быстролетов.

С февраля по октябрь 1990 г. в газете “Правда” появились, один за другим, большие материалы, каждый занимал по половине газетной страницы, а то и по целой. Предварялись они пометкой сверху: “Совершенно секретно”. А название у всех одно: “Другая жизнь Дмитрия Быстролетова”¹.

Часто ли случается, что одному человеку, к тому же совершенно неизвестному читателям, посвящается так много, в четырех номерах, да еще не сразу, а на протяжении многих месяцев?

Объяснено это в газете так: Сенсация! Впервые дается рассказ “о необыкновенной судьбе закордонного разведчика”². “Если когда-нибудь будет написана история разведки, то судьбе Д.А.Быстролетова там отведут немало страниц. По мнению знатоков, он был одним из лучших советских разведчиков предвоенных лет... Ограниченная площадь газеты не позволяет рассказать обо всех разведывательных акциях, которые блестяще осуществил Дмитрий Быстролетов в предвоенной Европе”³.

А НАЧИНАЛОСЬ С НАШЕГО ЖУРНАЛА!

АПОЛЛОН ДАВИДСОН

Доктор исторических наук

Ключевые слова: Африка, Конго, Катанга, внешняя разведка

Но все же в газете упоминались его наиболее яркие дела. Выступал он и в образе венгерского графа, и английского лорда, и даже сингапурского гангстера. Блистал в светских салонах Лондона, Парижа, Берлина. Побывал в Аргентине, в Китае, отстреливался от полицейских в Сингапуре. И так - много лет. Главное же - он умел раздобывать наисекретнейшие шифры разведывательных служб Великобритании и еще нескольких стран. Узнав об этом теперь, с запозданием на несколько десятилетий, один из наших разведчиков сказал: «Как ему Джеймс Бонд должен был бы завидовать!» Все это напечатано в газете под заголовками: “Из дневника разведчика”, “Нелегал”.

Но вот я дошел до места, где говорилось, что он был и в Африке, “в глубине африканских джунглей”. И когда? В 1930-х, когда никто из советских в тех местах еще не появлялся! В газете напечатаны даже рисунки, которые Быстролетов делал в Тропической Африке, в Конго.

Можете представить мое изумление! И тут я вспомнил: да ведь я тремя десятилетиями раньше, в 1960-х, встречал этого человека! Где? В редакции журнала “Азия и Африка сегодня”, в котором я часто печатался, а потом стал членом редколлегии (и остаюсь до сих пор).

Быстролетов там показывался часто. Бородатый, с усами, седой, на седьмом десятке лет, с усталым лицом и очень интеллигентной манерой держаться. Когда это было? Конец 1962-го и весь

1963-й. Приходил, как постоянный автор.

Сколько было в редакции споров о его очерках! Миша Курганцев (Грисман), Алик Полищук, редактор по фамилии Волк (не помню его имени, но помню его любимую фразу: “волка ноги кормят!”). К спорам подключались Том Колесниченко и Миша Зенович - они уже перешли в “Правду”, но заглядывали в редакцию, где работали несколько лет. К обсуждениям привлекали и меня как африканиста.

Почему спорили? Быстролетов пришел “с улицы”, как говорили о таких неожиданных-негаданных авторах. Принес большую рукопись в стиле Жюль Верна - путешествие голландского художника по Тропической Африке, по Сахаре и Конго, о встречах с туарегами, с пигмеями.

А из-за чего сомнения? Дело в том, что путешествие этого художника и его впечатления Быстролетов отнес к 1936 г. А литературы о том времени - чтобы как-то проверить, реальная ли показана общая картина, нет ли каких-то нелепиц в описании тогдашней обстановки - у нас не было. Так получилось, что книги о Конго конца XIX в. и даже 1920-х гг. в московских библиотеках были, а вот о конце 1930-х - не оказалось. Да их и вообще-то, очевидно, было меньше - канун Второй мировой войны, Европе уже не до Конго. Так что проверить реалии оказалось трудно. А вдруг какая-то грубая ошибка? И кто-то все-таки заметит. Осрамится редакция.

Да и автор-то странный. Нигде раньше не печатался. Известного имени у него нет. Так что вся ответственность за него - на редакции.

Спасли положение Том Колесниченко, Лёва Володин и Коля Хохлов. Том и Лев побывали в Конго в конце 1960-го, Николай - чуть позже. Конечно, это не 1936-й. Но все-таки они могли подтвердить, что описания природы, людей, обычаев у Быстролетова вполне правдоподобны и резких нареканий не вызовут.

И тогда решили - печатать! В материалах о Тропической Африке журнал очень нуждался. Африка была, что называется, в моде. Только недавно прошел "Год Африки" - 1960-й, когда 17 колоний провозгласили себя независимыми государствами. В 1961-1962-м процесс продолжался. Африка привлекала внимание всего мира. А статей, очерков, тем более живых, ярких - откуда взять? Наши-то, российские, только-только начинали ездить в Тропическую Африку.

Так что рукопись Быстролетова пришлось, что называется, во благовременье. Вот и дали ей зеленую улицу. Назвали "По следам одного путешествия" и печатали почти весь 1963 год - из номера в номер⁴. Больше того, к последнему очерку Быстролетова "Катанга, год 1937" присоединен, для сопоставления, в тот же номер очерк Тома Колесниченко "Катанга, год 1963"⁵.

* * *

В следующий раз я услышал о Быстролетове через полтора десятилетия, в 1976-м. Вышла его книга "В старой Африке". Роман-путешествие. Развернутое повествование о тех самых событиях - о том, что печаталось в "Азии и Африке сегодня". Мне захотелось повидать этого человека. Но в книге его имя уже окружено траурной рамкой.

И вот, еще через полтора десятилетия, в 1990-м, - эти статьи в "Правде". Оказывается, он - разведчик. Тогда, в редакции "Азии и Африки сегодня", он ничего об

этом не говорил. Представился нам как сотрудник какого-то медицинского издательства. И, конечно, никак не связывал рукопись со своей жизнью.

А вот, оказывается, он глазами вымышленного голландского художника рассказал о своих собственных впечатлениях!

Правда, и тут оставалось неясным, зачем именно он путешествовал по Африке, и что там делал. В газете говорилось: «Его храня-

Голова конголезки. Рисунок Д. Быстролетова. (Фото и рисунок из газеты «Правда»).

щегося в архивах КГБ личное дело содержит многие сотни документов - от разведдонесений до расписок в получении со складов ГПУ новых сапог, однако там нет ни единого упоминания об Африке».

В том же номере газеты приводились и письма человека, который близко знал Быстролетова: «Вы не поверили тому, что Быстролетов в начале 30-х годов некоторое время жил в Африке, а на самом деле он действительно бежал из Европы в глубину африканских джунглей, спасаясь от провала. Об этом Д.А. неоднократно рассказывал мне в таких подробностях, придумать которые невозможно».

И там же, в той же газете, слова Сергея Милашова, внука Быстролетова: «Конечно, дед бывал в Африке... Вот, посмотрите сделанные им с натуры рисунки конголезцев».

Ну и тут же, в той же газете, голова женщины-конголезки - «рисунок Быстролетова»⁶.

* * *

Опять прошло несколько лет. Я работал в Кейптаунском университете. В очередной приезд в Москву, в 1996-м, прошелся по книжным магазинам. Увидел его книгу "Путешествие на край ночи"⁷. Сразу купил. Увидев мою радость, продавец сказал: «Так у нас есть и еще одна книга этого же автора». Конечно, я купил и ее. Название "Пир бессмертных" напечатано странно, в слове "бессмертных" первые три буквы - курсивом⁸.

Начал я искать, что же там об Африке. И сразу наткнулся на ту историю в "Азии и Африке сегодня". Вот! Оказывается, то, что он написал в нашем журнале, он до этого пытался опубликовать в нескольких других.

Рассказал он так: в начале 1960-х решил «напечатать африканский роман. Он должен приучить меня к литературной работе и подготовить к писанию воспоминаний... "Пора!" - сказал я себе и принял за дело.

Я бывал в Африке наездами, с 1920 по 1935 год.

Прошло четверть века. В мое время советские люди в Африке не бывали и письменных свидетельств о виденном не оставили. Мои воспоминания очевидца сохранили ценность потому, что новая свободная Африка закономерно рождается из недр старой колониальной Африки: я наблюдал ее в эпоху становления характеров Лумумбы и Чомбе, и мне есть о чем рассказать советскому читателю...

Трудность заключалась в том, что я не мог точно и просто описать свои поездки - ведь я жил под чужим паспортом и даже теперь не имею права раскрывать подробности своей жизни и работы. Нужно было придумать подставное лицо, иностранца, за спи-

ну которого смог бы спрятаться автор. Этот иностранец, в начале аполитичный и равнодушный искатель экзотики...

Я понес рукопись в редакцию издательства «Советский писатель». Чтение и рецензирование заняло несколько месяцев. Ответ: печатать нельзя. Я обошел все подходящие издательства - «Молодая гвардия», «Московский рабочий», «Географическое издательство». Результат тот же: отрицательный...

Перед новым 1963-м годом, производя чистку своего архива, я натолкнулся на африканские материалы, которые начал готовить для «Москвы», но не довел дело до конца... Решено: я пойду в редакцию журнала «Азия и Африка сегодня». Там есть все - и специалисты, и отдел Академии наук. Это явится для меня настоящей пробой: если выдавшие Африку люди забракуют, тогда и к невидшим соваться нечего.

Успех! Ах, какой это был приятный успех!

Люди с нездешним загаром на лице, только что приехавшие из Конго, уверяли, что более яркого описания девственного леса в мировой литературе они не встречали, а Николай Николаевич Поляков, главный редактор, заявил, что мои материалы будут гвоздем года, что они привлекут новых читателей и что я приглашаюсь в редакцию как желанный сотрудник.

Я потрянул стариной и кое-как, впопыхах и боясь, что Поляков раздумает, нацарапал иллюстрации, и дело пошло как по маслу: первый отрывок был напечатан в мартовском номере, последний - в августовском. Меня прекратили печатать потому, что остальные авторы подняли крик о блате.

Серия отрывков в журнале была замечена: меня пригласили выступать по Всесоюзному радио, в Доме ученых и так далее»⁹.

Люди с «нездешним загаром» - это Колесниченко, Володин и Хохлов. Правда, к началу 1963-го тот конголезский загар с их лиц уже, конечно, сошел, но они действительно одобрили описания Быстролетова.

Полякова Быстролетов похвалил напрасно. Поляков (он был не главным редактором, а заместителем) считался особенно осторожным даже на фоне царившей кру-

гом боязливости. Так что не он решил - убедил его Колесниченко.

Быстролетов бывал в Африке, и не раз. Наш журнал стал первым, где его стали печатать. С «Азии и Африки» и началась его литературная известность.

* * *

Но как бы ни интересна нам африканская тема, в наследии этого человека для него самого она была далеко не главной. «Африканский роман, - писал Быстролетов, - должен приучить меня к литературной работе и подготовить к писанию воспоминаний»¹⁰.

Воспоминания он считал делом своей жизни.

Да, ему было о чем вспоминать. Он - внебрачный сын графа Александра Николаевича Толстого. Родился в январе 1901 г. Первые пятнадцать лет жил в Крыму и в Петербурге. Учился в Морском кадетском корпусе в Севастополе. Участвовал в военных действиях на Черном море во время Первой мировой войны. В 1919 г. - вольноопределяющийся флота Добровольческой армии Деникина. Эмигрировал в Константинополь. Затем учился в университете в Праге. Там, в Праге, в 1923-м добился советского гражданства, вскоре стал работать в советской военной разведке, а с 1930-го по 1937-й - на нелегальном положении, разведчик во многих странах.

Но обо всем этом он сколько-то подробно так и не написал, как и об Африке. Ему даже не до воспоминаний о многолетней работе разведчика. Цель жизни он видел в том, чтобы рассказать о тюрьмах и лагерях ГУЛАГа (он был арестован в сентябре 1938-го, во время сталинского террора, и окончательно реабилитирован в 1956-м). И выразить свое отношение к сталинизму.

«Мне скоро семьдесят. Я не смею умереть, не дав свидетельское показание советскому народу... У меня нет права распоряжаться собой!.. Надо описать все, что было, чтобы фальсификаторы не сумели исказить прошлое после того, как все живые свидетели умрут...

И я принялся писать двенадцать объемистых книг своих воспоминаний. Задумал огромный труд. Я плохо вижу. Болен. Стар. Справлюсь ли? Успею ли?

Должен справиться! Должен

успеть! ...Воспоминания о злодеяниях сталинского времени, это не роман об Африке. Я должен их написать не ради известности или денег, а из чувства долга»¹¹.

И он стал писать «двенадцать книг». Успел ли их кончить? Скорее всего, нет. Но пять тысяч страниц - успел. Прекрасно понимал, что опубликовать при жизни, конечно, не сможет.

Мемуары Дмитрия Александровича ждали своего часа.

Этот час наступил в 1993-м и в 1996-м. Вышли книги «Пир бессмертных» и «Путешествие на край ночи». Все ли это, что оставил Быстролетов? Кто знает. О его работе разведчика там, в сущности, почти ничего нет. Так что те годы выпадают. А с ними и его деятельность в Сахаре, в Конго, да и по пути туда, в Алжире.

Приведу его обращение к читателю в одной из его книг: «Эта книга - обстоятельное и честное свидетельство о пережитом в местах заключения эпохи «культы личности» И.В.Сталина (сентябрь 1938 г. - февраль 1956 г.)...».

* * *

Я давно уже нашел в Ленинской библиотеке книжку, - ну не поразительно ли? - называется: «Африка. Справочные материалы», издана в Магадане, в издательстве «Советская Колыма». И когда? В 1943 году! Кто мог на Колыме, да еще в 1943-м, написать книжку об Африке? Фамилию «Тайц» я больше никогда и нигде не встречал. Не Быстролетов ли?

Как бы то ни было, именно с нашего журнала вошел в литературу этот очень неординарный, яркий человек.

¹ Другая жизнь Дмитрия Быстролетова // Правда, 25 февраля, 4 и 6 марта, 7 октября 1990 г.

² Правда, 7 октября 1990 г.

³ Правда, 4 марта 1990 г.

⁴ Быстролетов Д. По следам одного путешествия // Азия и Африка сегодня. 1963, № 3, 4, 5, 6, 7, 8. *Его же*: Катанга, год 1937 // Азия и Африка сегодня, 1963, № 11.

⁵ Колесниченко Т.А. Катанга - год 1963. Из дневника очевидца // Азия и Африка сегодня, 1963, № 11.

⁶ Правда, 7 октября 1990 г.

⁷ Быстролетов Д.А. Путешествие на край ночи. М., Современник, 1996.

⁸ Быстролетов Д.А. Пир бессмертных. М., Граница, 1993.

⁹ Там же, с. 274-275.

¹⁰ Там же, с. 260.

¹¹ Там же, с. 265, 274-275.